

0-749702

на правах рукописи

БИК-БУЛАТОВ
Айрат Шамилевич

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ НИГИЛИЗМ В РУССКОЙ
ЖУРНАЛИСТИКЕ И ПУБЛИЦИСТИКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX
ВЕКА (1860-е ГОДЫ)**

10.01.10 – Журналистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань - 2005

Работа выполнена на кафедре журналистики
Казанского государственного университета

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент Дмитрий Валериевич Туманов

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук, профессор Петр Николаевич Киричѐк

кандидат филологических наук Тимур Ильясович Латыпов

Ведущая организация:

Санкт-Петербургский государственный университет

Защита состоится 16 июня 2005 г. в 12 часов

на заседании диссертационного совета Д 212.081.14

в Казанском государственном университете

по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, корп. 2, ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.
Лобачевского Казанского государственного университета

Автореферат разослан

13 мая

2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

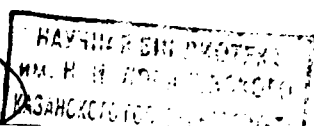

Мария Александровна

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000083395

1. Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Нигилизм как отрицание духовно-культурных, общественных и иных ценностей – есть болезненное явление, негативная тенденция, присущая социально дезорганизованному обществу. В большей степени нигилистические настроения проявляются у населения в переходные периоды для страны. В этой связи, период начала и середины 1990-ых годов стал очередным нигилистическим в истории России, когда рушились прежние ценности, старая идеология. Место "новых ценностей" в эпоху самоустраненности государства от вопросов формирования государственной идеологии в стране (напомним, согласно статьи 13 Конституции РФ, в России ни одна идеология не может являться государственной) стали занимать ценности "хищнического капитализма". Нормы и понятия криминального мира зачастую приходили на смену прежней общественной морали, которая ассоциировалась у многих, в особенности молодых россиян, с прежним государством, окончательно исчезнувшим с мировой политической карты Советским Союзом.

Сейчас встала задача формирования новой государственной идеологии, преодоления социальной дезорганизации, нигилистических тенденций в российском обществе, утверждения норм общечеловеческой морали и гуманистических ценностей. Первейшую роль в этом могут и должны сыграть СМИ, ведущие российские журналисты, публицисты. Эти важнейшие задачи, стоящие перед обществом, актуализировали изучение нигилизма, как особого социально-политического и психологического феномена.

В истории отечественной журналистики уже был период, когда нигилистические тенденции вышли в общество на первый план, сформировав целую публицистическую школу "нигилистов", речь, конечно, прежде всего, об эпохе начала 1860-ых годов. Крестьянская реформа, положившая начало целому ряду "Великих реформ" Александра II, стала своеобразным водоразделом между Россией феодально-крепостнической и Россией капиталистической. Происходила ломка коренных оснований общества, вызвавшая ряд социальных катаклизмов и взрывов – крестьянские возмущения, студенческие волнения 1861 года, петербургские пожары, политические процессы 1862 года, польский мятеж 1863 года. Качественные изменения произошли и в духовной, психологической организации российских подданных, усилилась степень тревожности, недоверия правительству, отрицательства в российском обществе. Сильнее всего эти настроения выразились в молодежной среде, и пресса, ориентирующаяся на неё, была объявлена главным проводником нигилизма.

Нигилистический вопрос, возникший в отечественной журналистике в начале 1860-ых годов в связи с выходом романа И. Тургенева «Отцы и дети», давшего название "нигилизм" означенным тенденциям – был одним из важных вопросов для российских публицистов–шестидесятников самых разных политических лагерей и «партий». В ходе обсуждения феномена нигилизма публицистами были выдвинуты различные концепции, выясняющие природу нигилизма. В них рассматривались различные стороны русского нигилизма, его причины, пути преодоления. Интересно, что преодолением русского «отрицающего» нигилизма

были озабочены и те публицисты, которых общественное мнение записывало в «отъявленные нигилисты». Так родились концепции «положительных отрицателей» – «разумного эгоиста» (Н. Чернышевский) и «мыслящего реалиста» (Д. Писарева).

Широкое осмысление отечественной прессой 1860-х годов социально-политического феномена «нигилизма», выработанные ею пути преодоления нигилизма в обществе – чрезвычайно востребованы в современном российском обществе. Однако серьезных исследований, анализирующих нигилистический дискурс в отечественной пореформенной публицистике XIX века, не проводилось. Эти обстоятельства обуславливают, на наш взгляд, актуальность настоящего исследования.

Итак, объектом нашего исследования выступает *нигилистический дискурс в отечественной публицистике второй половины XIX века (1860-ые годы)*, включает в себя: публицистику по нигилистическому вопросу; тенденции и характеристики общества и журналистики 1860-х годов в связи с формированием и обсуждением вопроса о нигилизме в периодической печати данного периода; характер и динамику этого обсуждения. Публицистика по нигилистическому вопросу исследуется преимущественно на материале Московских и Санкт-Петербургских изданий. Предметом исследования в данной диссертации выступает *нигилизм как социально-политический, психологический и мировоззренческий феномен в преломлении российской публицистики 1860-х годов*.

Цель данного исследования – *выявить роль российской публицистики, осмыслявшей нигилистические тенденции в Русском обществе 1860-ых годов, в формировании «нигилизма-течения», как некоего общественно-политического лагеря в журналистике означенного периода*.

В соответствии с поставленной целью в задачи исследования входит:

- раскрыть содержание понятий «нигилизм» и «нигилистическое» применительно к эпохе 1860-х годов, их терминологические варианты с момента появления в отечественной публицистике (рубеж 1820-1830 годов) до окончательного утверждения в общественно-политическом лексиконе (начало 1860-х);
- выявить социальные, психологические и иные предпосылки роста нигилистических тенденций в российском обществе, в преломлении обсуждения нигилистической проблематики в отечественной публицистике 1860-х годов;
- проследить новейшие тенденции в пореформенной журналистике в связи с ростом нигилистических настроений;
- дать характеристику: а) сложившемуся в первой половине 60-х годов XIX века «нигилистическому» дискурсу, проследив динамику, характер, остроту и тональность обсуждения вопроса о нигилизме в отечественной публицистике; б) основным концепциям русского нигилизма, выработанным отечественной публицистикой 1860-х гг.; в) направлению «Русского слова» и творчеству Д. Писарева, поименованным в качестве типического выражения «русского нигилизма»;
- исследовать наличествующие основания для выделения «нигилистической журналистики» в отдельную типологическую разновидность российской журналистики 1860-ых годов.

Хронологические рамки. В настоящем исследовании мы вынуждены несколько расширить хронологические рамки, чтобы проследить предпосылки зарождения нигилизма в России и его последующее вырождение. С фактологической точки зрения диссертация охватывает хронологический период 1855-1881 годов. В целом же, выяснение основных мотивов и тем нигилистического вопроса русской публицистикой завершилось к началу 1870-ых годов, поэтому самое пристальное внимание в диссертации уделено изучению журналистики и публицистики 60-ых годов XIX века (это подчёркивается и в названии) – периода формирования нигилистического вопроса в русской публицистике.

1855-ый год – год восшествия на престол императора Александра II, знаменует собой начало нового периода для российской журналистики и литературы, окончание эпохи «мрачного семилетия», начало процесса активного вовлечения общества в общественно-политическую жизнь страны, повышения уровня гласности в печати, возвращения политической тематики на страницы газет, появления обличительной литературы и публицистики и др. Все эти воследовавшие вскоре изменения в общественно-политической жизни страны, равно как и изменения в системе и способах функционирования прессы (появление новых жанров, смена лиц в журналистике, социального состава активно пишущих журнальных авторов, изменения в системе цензуры, в роли журналистики в общественной жизни страны, в типологии ведущих изданий), – все эти изменения стали той почвой, необходимыми условиями при которых шло формирование нигилистического дискурса в отечественной журналистике. «Отрицательский вопрос», возникнув в русской публицистике в связи с дискуссией о характере обличительства, полемикой А. Герцена и Н. Добролюбова (1857-1859), споров вокруг сатирического приложения «Свисток» к журналу «Современник» и так называемых «свистунов», окончательно оформляется в нигилистический дискурс после опубликования романа И. Тургенева «Отцы и дети» (1862), вызвавшего всплеск статей о нигилизме, его истоках. Концепции преодоления нигилизма вырабатывались представителями различных течений на протяжении 1862-1865 годов. В середине 1860-ых годов наблюдается кризис «нигилистического направления» в русской журналистике, выразившийся в так называемом «расколе в нигилистах». На рубеже 1860-1870-ых годов в статьях многих публицистов (А. Герцен, Ф. Достоевский, И. Тургенев) проводится мысль об измельчании нигилизма, формировании типа сниженного нигилиста, перехода от возвышенного отрицателя типа Базарова к так называемым «базароидам» (А. Герцен), от нигилизма к «нигилятине» (Ф. Достоевский). В контекст нигилистической проблематики вплетается дело Нечаева и нечаевцев, тема революционного терроризма, которая развивается особенно в антинигилистических романах (1860-1870-ых годов). Апогеем деятельности русских террористов-революционеров, воспринимавшихся обществом в качестве наследников нигилистов-шестидесятников, стало убийство император Александра II в 1881 году (верхняя граница нашего исследования). В дальнейшем смена политической ситуации и курса в стране несколько отодвинули тему нигилизма из поля обсуждения ведущими публицистами. Однако интерес к феномену нигилизма вновь выйдет на первый план в эпоху «серебряного века», что связано уже с иными общественными и историческими условиями и находится за рамками нашей

диссертации, однако ещё раз подчёркивает, что вопрос о нигилизме, явившись в начале 1860-ых годов, сделался одним из «вечных» вопросов русской публицистики второй половины XIX – начала XXI веков.

Источниковую базу диссертации составили публицистические и статьи и публичные выступления в печати ведущих публицистов, общественных и политических деятелей России 1860-1870-ых годов. Основными источниками послужили наиболее известные издания обеих столиц (Москвы и Санкт-Петербурга) 1860-ых годов. Газеты: «Век», «День», «Голос», «Иллюстрированный листок», «Книжный вестник», «Московские ведомости», «Наше время», «Санкт-Петербургские ведомости», «Северная пчела»; журналы: «Библиотека для Чтения», «Время», «Дело», «Искра», «Отечественные Записки», «Русский вестник», «Русское слово», «Современник», «Странник», «Эпоха» и др. Изучались воспоминания современников эпохи – П. Валуева, Д. Милюкова, А. Никитенко, Н. Шелгунова и др. Публицистика и монографии ведущих общественно-политических деятелей, писателей, публицистов своего времени – А. Герцена, Ф. Достоевского, Н. Огарева, Н. Серно-Соловьевича, Н. Чернышевского. Литературные произведения 1860-1870-ых годов относящихся к подгруппам так называемых «нигилистических» (авторы – Н. Чернышевский, В. Слепцов и др.) и «антинигилистических» (В. Ключников, А. Писемский и др.) романов. Нормативные и законодательные акты, иные официальные документы, проясняющие политику государства в отношении печати и борьбы с нигилизмом.

Степень изученности темы. Тема русского нигилизма 1860-х годов неоднократно становилась предметом осмысления в работах отечественных и зарубежных историков пореформенной России, а также историков отечественной литературы второй половины XIX века. Так, для зарубежной русистики характерен взгляд на русский нигилизм 1860-ых как на одну из главнейших предпосылок русской революционности. Нигилизм осмысливается в качестве первой стадии революционности русской интеллигенции. В работах западных исследователей выясняется природа русского нигилизма. В качестве основного фактора возникновения нигилизма многие учёные называют формирование новой, разночинной интеллигенции (С. Хэргрейв¹), однако, существует мнение, что следует скорее говорить о «бунте» молодого дворянства, стремившегося путём образования компенсировать снижение социальной роли своего класса (М. Конфино, Т. Эмонс, А. Глисон)². Популярная на Западе точка зрения о религиозной подоснове нигилизма (прослеживается в работах Дж. Беллингтона, Т. Массарика, Б. Самнера, Х. Ситон-Уотсона и др.)³, разделяется также и некоторыми отечественными либеральными дореволюционными публицистами,

¹ Harcave S. Russia: A History/ S.Harcave. – N.Y., 1956. – P.218.

² См.: Confino M. On Intellectuals and Intellectual Tradition in XVIII-XIX Century/ M. Confino // Daedalus. – Vol. 101. – 1972. – № 2. – P. 128-129, 137; Emmons T. The Russian landed Centry and politics/ T. Emmons // The Russian Review. vol. 3. – 1974. – № 3. – P. 269-270; Gleason A. Young Russia: The Genesis of Russian Radicalism in the 1860's / A. Gleason. – N.Y., 1980. – P.121.

³ Подробнее об этом – см.: Карпачев М.Д. Истоки российской революции. Легенды и реальность/ М.Д. Карпачев. – М., 1991. – С. 120-122.

и публицистами русской эмиграции⁴.

Отечественной и зарубежной историографией ставится вопрос о взаимоотношении русского нигилизма с другими общественно-политическими течениями русской интеллигенции, в частности – русским народничеством. На Западе популярна теория об эволюции русского нигилизма в народничество. Таких взглядов придерживались, в частности, Дж. Беллингтон, Ф. Помпер, М. Карпович, и др. Среди советских учёных, сходную позицию разделяли такие видные исследователи нигилизма, как Ф. Кузнецов и Л. Варустин, называя нигилизм разновидностью народничества. Противоположную точку зрения представлял В. Переверзев, считая, что нигилисты и народники – враги. Л. Искра, отмечая влияние Д. Писарева на отдельных народников, считает, что это – две разные общественно-политические группы русской интеллигенции 1860-ых годов.

Среди отечественных историков нигилизма наибольшее число исследований было предпринято в связи с изучением общественно-политической роли и публицистической деятельности Д. Писарева, поименованного нигилистом. Многоаспектность термина «нигилизм», углубленная к XX веку в связи с научным осмыслением западных «нигилистов» – А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, М. Хайдеггера и др., привела исследователей к известным затруднениям. Отечественная историографией был сформирован комплекс главных научно-теоретических проблем в осмыслении русского нигилизма 1860-ых годов: 1. Как соотносится русский нигилизм (Д. Писарев) и русская революционная демократия (Н. Чернышевский) 2. Как соотносится русский и западный нигилизм 3. Правомочно ли наименование «нигилист», предпосланное Д. Писареву.

Литература о Д. Писареве огромна. Различные аспекты его деятельности исследуются публицистами охранительного лагеря⁵, представителями либерально-буржуазного направления⁶, народничества⁷, раннего марксизма⁸ и др. В

⁴ См.: Berdyayev N. The Origin of Russian Communism/ Berdyayev N. – N.Y. – P. 9, 12, 48; Мережковский Д.С. Полн. собр. соч./ Д.С. Мережковский. – СПб., 1912. – Т. XI. – С. 27-28; Зернов Н.М. Русское религиозное возрождение XX века. Глава I/Н.М. Зернов // Юность. – 1993. – № 1. – С. 61-67.

⁵ См.: Лихтенштадт О. М. Реалистические противоречия. По поводу некоторых статей Д. И. Писарева/ О. М. Лихтенштадт. – М., 1866; Л.Н. (Ларош Г. А.) Моралисты новой школы/ Г. А. Ларош // Русский вестник. – 1870. – № 7. – С. 353-366.; Он же. Покойный Писарев и его читатели/ Г. А. Ларош// Русский вестник. – 1870. – № 9. – С. 362-365; Циона И. Нигилисты и нигилизм/ И. Циона. – М., 1886; Де-Пуле М. Нигилизм как патологическое явление русской жизни/ М. Де-Пуле// Русский вестник. – 1881. – № 11. – С. 73-123; Головин К.Ф. (Орловский) Русский роман и русское общество/ К.Ф. Головин. – СПб., 1904. – С.201—226.

⁶ См.: Шатров Н. (Гольцев В.А.). Д.И. Писареву/ В.А. Гольцев // Русская мысль. – 1894. – № 9. – Отд. 2. – С. 120-133; Соловьёв Е.А. Д. И. Писарев. Его жизнь и литературная деятельность / Е.А. Соловьёв. – СПб. – 1899; Он же. Очерки из истории русской литературы XIX века/ Е.А. Соловьёв. – СПб., 1907. – С. 244-251; Овсянко-Куликовский Д.Н. История русской интеллигенции: Итоги русской художественной литературы XIX века. – Д.Н. Овсянко-Куликовский. – М., 1908. – Ч. 1. – С. 351-373.

⁷ См.: Михайловский Н. К. Литературные воспоминания и современная смута/ Н.К. Михайловский. – СПб., 1905. – Т.1. – С. 296-307; Протопопов М. А. Писарев/ М.А. Протопопов //Русское богатство. –1895. – № 1. – Отд.2. – С. 35-59; Он же (подписано Морозов П.). Литературная злоба дня/ П. Морозов//Отечественные записки. – 1877. – № 1. – Отд.2. – С.1-47; Сквичневский А. М. История

советское время различные аспекты публицистики и мировоззрения Д. Писарева рассматривают в 20-30-е годы В. Переверзев, В. Кирпотин, А. Горнфельд, М. Беляева, Е. Медынская, М. Покровский, Б. Козьмин. В 1940-1950-ых годах появляются интересные работы Е. Ярославского, Ш. Левина, Л. Плоткина, В. Кружкова, В. Прокофьева, В. Воробьева, Л. Ларионова, Ш. Розенберга, Е. Шуляковского и др.

Наконец, к 1960-1970-ым годам в советской науке окончательно утвердился взгляд на Д. Писарева как на выдающегося революционного демократа. В этой связи необходимо было решить проблему «нигилизма Д. Писарева», соотношения идеологий «русского нигилизма» и «революционной демократии». В советской исторической науке были предприняты попытки разрешения этой коллизии, однако, концепции, предложенные различными группами советских историков (А. Новиков, М. Седов, Л. Искра с одной стороны, Б. Козьмин и Ф. Кузнецов и с другой), объясняющие особость нигилизма Д. Писарева и его отношение к русской революционной демократии содержат ряд спорных моментов и не дают однозначного ответа на поставленный вопрос. В третьей части настоящей диссертации мы подробно разберем различные трактовки нигилизма 1860-ых годах в советской исторической науке.

В последние годы исследования творчества и наследия Д. Писарева активизировались в связи с предпринятым ИМЛИ им. А. Горького РАН изданием Полного собрания сочинений и писем Д. Писарева. К 2004 году вышло уже 12 томов этого собрания. В ходе подготовки к изданию сочинений Д. Писарева было обнаружено и впервые опубликовано более 60 ранее неизвестных писем критика, также впервые опубликован студенческий дневник Д. Писарева за 1857 год, несомненно, представляющие интерес для всех писареведов, и требующие развёрнутого изучения. Под эгидой ИМЛИ им. А. Горького издаются также сборники «Мир Д.И. Писарева: исследования и материалы», что ещё раз подчёркивает интерес к личности и творчеству великого русского критика со стороны современных учёных, историков литературы и журналистики.

Кроме нигилизма Д. Писарева малоисследованными в отечественной науке остаются концепции нигилизма в публицистике представителей различных общественно-политических течений 1860-х годов. Некоторое исключение составляет почвенническая концепция нигилизма, исследовавшаяся через призму проблемы «нигилизма Ф. Достоевского», поставленной отечественным литературоведением в середине XX века. Ключевой здесь является работа Н. Будановой⁹.

новейшей русской литературы 1848—1906 гг. / А.М. Скабичевский. – СПб., 1906. – С.93-110; Иванов-Разумник Р.В. История русской общественной мысли/ Р.В. Иванов-Разумник. – СПб., 1907. Т.2. – С. 66-94.

⁸ См.: Карелин Н. (Засулич В.И.) Д. И. Писарев/ В.И. Засулич//Научное обозрение. – 1900. – № 3. –С. 479-496; № 4. С.702—764. Воровский В. В. Д. И. Писарев (к 40-летию его смерти)/ В.В. Воровский// Литературная критика/ В.В. Воровский. – М., 1971. С. 171-178.

⁹ Буданова Н.Ф. Две концепции нигилизма. Гл.2. – в кн.: Буданова Н.Ф. Достоевский и Тургенев: творческий диалог/ Н.Ф. Буданова. – Л., 1987. – С.37-55.

Научная новизна исследования. В настоящей диссертации впервые вопрос о русском нигилизме рассматривается через призму исследования общественно-политического, публицистического дискурса, на теоретико-методологических основах теории и истории журналистики. В спорах, ведшихся советскими учёными различных научных исторических школ относительно «нигилизма Д. Писарева», проявилась недостаточность сугубо исторических исследовательских подходов к уяснению феномена русского нигилизма. Как это ни парадоксально, русский нигилизм в журналистике 1860-х годов, так подробно исследовавшийся историками, до настоящего времени не исследовался теоретиками журнализма с точки зрения журналистиковедческой науки. Исследование феномена нигилизма с точки зрения теории журналистики позволяет нам по-новому взглянуть на проблему русского нигилизма 1860-х годов, выработать новые подходы в его решении. В диссертации проясняются истоки формирования нигилистического вопроса в отечественной публицистике, прослеживаются тенденции, характер, динамика этого обсуждения. В настоящей работе впервые подвергаются глубокому рассмотрению нигилистические концепции публицистов не нигилистических групп – охранителей, либералов, славянофилов, почвенников. Проясняется вопрос закрепления названия «нигилист» за Д. Писаревым, впервые утверждается и обосновывается роль общественно-политического дискурса русской публицистики вокруг нигилистического вопроса в закреплении этого названия за лагерем журналистики, возглавляемым Д. Писаревым. Прослеживается родословная литературного типа «нигилиста» и его концептуальные выражения («разумный эгоист»; «мыслящий реалист» и др.). Впервые подробно исследуется вопрос о так называемой «нигилистической журналистике».

Методологическая база исследования. В настоящей диссертации, с целью обеспечения наибольшей точности и достоверности полученных результатов, применялся комплекс различных научно-исследовательских методов: *конкретно-исторических* (анализ мировоззрения нигилистов, их социально-политических программ); *теории публицистики и литературоведения* (анализ произведений ведущих нигилистов, обоснование литературного типа «нигилиста» в произведениях писателей и публицистов различных школ); *теории журналистики* (выявления взаимосвязи публицистики нигилистов с общественно-политическим дискурсом России 1860-ых годов); *социологических* методов исследования (контент-анализ публицистики по нигилистическому вопросу).

Основные категории исследования:

нигилизм – отрицание общепринятых ценностей, идеалов, моральных норм, культуры, форм общественной жизни. Получает особое распространение в кризисные эпохи общественно-исторического развития страны.

нигилистический вопрос – актуальная тема и мотив публицистики в России 1860-ых годов, затрагивающий ряд проблемных аспектов, сформулированных в рамках нигилистического дискурса. С 1862 года в сознании читающего общества окончательно соединяются вопросы об отрицательных тенденциях современного российского общества и вопрос о разночинцах и революционных демократах – что и составило главный стержень нигилистического вопроса в русской публицистике 1860-ых годов.

нигилистический дискурс – вопрос о нигилизме через призму публицистических выступлений ведущих журналистов, представителей различных влиятельных течений в отечественной общественно-политической журналистике; тональность, характер, основные тенденции при обсуждении нигилистического вопроса; общественно-политический контекст и фон этого обсуждения.

концепция нигилизма – теоретическое осмысление феномена нигилизма представителями определенного литературно-журнального или политического лагеря, отдельными известными журналистами или писателями. Предполагает объяснение причин возникновения нигилизма в России; наличие определения нигилизма (социально-политический феномен либо политическая партия, либо общественная болезнь и др.); выяснение основных черт нигилизма, характеристику типа «нигилиста»; вариант преодоления отрицательских тенденций в обществе.

Понятие *публицистика* определяется нами как общественно-политические выступления на актуальные темы.

Научно-практическая значимость работы определяется актуальностью исследуемой проблематики и состоит в том, что настоящая диссертация активно участвует в дискуссии современных российских и зарубежных исследователей по преодолению нигилизма и нигилистических тенденций в современном российском обществе. Материалы и научные выводы, полученные в ходе исследования, могут использоваться при выработке социально-политических программ по преодолению общественной разобщённости и современного нигилизма в российском обществе; для разработки и реализации конкретных путей модернизации современных СМИ, с целью преодоления нигилистических тенденций и утверждения положительного идеала в современной журналистике; для совершенствования форм и методов работы высших учебных заведений, специализирующихся в области подготовки специалистов для средств массовой информации, способствуя утверждению важнейших общественных задач журналистики – противодействию национальной разобщённости, выполнению журналистикой интегративной функции в российском обществе, как предпосылки преодоления общественно-политического нигилизма; также материалы и выводы диссертации могут быть использованы при составлении программ и в качестве учебного пособия по Истории отечественной журналистики и литературной критике второй половины XIX века.

Апробация исследования. Результаты и главные теоретические выводы докладывались на итоговых научных конференциях Казанского государственного университета, были представлены на Всероссийских научных конференциях (Москва, Санкт-Петербург, Воронеж). В ходе работы над диссертацией были разработаны авторские учебные курсы по истории отечественной журналистики (преподают на отделении журналистики КГУ и факультете по связям с общественностью КГЭУ).

Структура диссертации. Настоящая работа состоит из введения, трёх частей с девятью главами, заключения, списка источников и литературы; трёх приложений.

II. Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность исследования, характеризуется степень разработанности темы, определяются цели и задачи работы, выявляется её новизна.

Часть 1. Предпосылки и генезис русского нигилизма

Глава 1. Нигилизм и нигилистическое в русской журналистике. Проблема определения

В настоящей главе исследуется происхождение и история появления термина «нигилизм» в отечественном публицистическом дискурсе, углубление этого понятия в XX веке, в связи с включением в его контекст творчества западных нигилистов (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше и др.).

Термин «нигилизм» имел хождение в Европе ещё в средние века. Нигилистами тогда называли еретиков, неверующих, людей, безразличных к вере. В России впервые слово явно прозвучало в 1829 году в статье Н. Надеждина «Сонмище нигилистов». Н. Надеждин, а за ним и В. Белинский употребляли слово «нигилист» в значении «ничтожество». Н. Полевой и ранний М. Катков использовали его в значении «материалист», у С. Шевырёва – наоборот, нигилист – это крайний идеалист, П. Биллярский приравнивает нигилизм к скептицизму, обо всех этих ранних употреблениях слов «нигилист» и «нигилизм» подробно говорит М. Алексеев в своей работе, констатируя, что «с тем же колеблёмся и неопределённым значением слово это вошло в русский язык»¹⁰.

Подлинное и прочное вхождение этого обозначения в русский язык произошло после опубликования известного романа И. Тургенева «Отцы и дети». На этом сходятся все исследователи русского нигилизма. «Известное уже в первые годы XIX века, оно (слово «нигилизм») долго странствовало по философским трактатам, лишённое постоянной и яркой смысловой окраски, изредка употреблялось и в критических и полемических статьях, но его настоящая история начинается только с того момента, когда Тургенев применил его к типичной психологии шестидесятника. Внезапно, с чудодейственной быстротой оно приобрело новый смысл и силу влияния»¹¹.

Далее в нашей работе сопоставляются нигилизм западный, и нигилизм русский. В XX веке появляются различные концепции нигилизма, рассматривающие его в качестве социально-психологического феномена, присущего человечеству в целом, преодолевшего границы национальных государств. Основой для подобных концепций, стали дискуссии, ведшиеся с середины XIX века о соотношении нигилизма русского и западного.

На основании первичного обозрения общественно-политической ситуации в России 1860-ых годов и уяснения сущностных характеристик нигилизма, предпринятых в настоящей главе, нами делается вывод о существовании в России 1860-х годов, во-первых, нигилизма, как некой тенденции в обществе и журналистике того времени, а во-вторых, нигилизма – как течения, сложившегося после оформления в общественно-политическом дискурсе вопроса о нигилизме.

¹⁰ Алексеев М.П. К истории слова «нигилизм»/ М.П. Алексеев// Сб. отд. Русского языка и словесности АН СССР. Т.101. – Л., 1928. – № 3. – С. 415-417.

¹¹ Там же. – С. 413.

Глава 2. Социальные и психологические предпосылки роста нигилистических тенденций в обществе и журналистике пореформенной России

В этой главе нами рассматриваются социальные, психологические и иные предпосылки роста нигилистических тенденций в обществе и журналистике пореформенной России. Анализируются воспоминания современников эпохи, рассматриваются основные концепции западной и отечественной исторической науки относительно русского нигилизма 60-х годов. Исследуется роль разночинной интеллигенции в росте нигилистических настроений в обществе, политические, идеологические, психологические предпосылки нигилизма. Осмысливаются работы отечественных теоретиков журналистики – Д. Стровского (о политических традициях в журналистике) и С. Шайхитдиновой (о теории мифического в журналистике), вырабатываются теоретико-методологические основы исследования феномена нигилизма через призму теории журналистики.

В ходе исследования были выявлены следующие предпосылки нигилизма в России: *Социальные предпосылки:* 1.) Перемены в социальном статусе российской интеллигенции (переход лидирующей роли к разночинцам); 2.) Социальная нивелировка дворянского сословия; 3.) Ломка привычной системы общественных ценностей в период великих реформ; 4.) Трудности в самореализации молодых людей на общественном поприще; 5.) Возрастающая роль и значение журналистики в формировании общественного мнения, повышение уровня гласности, острота поднимаемых вопросов, полемическая тональность журнальных выступлений; общий прогрессистский настрой отечественной прессы; 6.) Повышение образованности населения, желание общественности участвовать в общественно-политической жизни страны. *Психологические предпосылки:* 1.) Психологические характеристики и самосознание интеллигенции нового типа (разночинной) – желание привлечь внимание к себе, невыдержанность, требовательность по отношению к власти, осознание своих прав и др.; 2.) Комплекс вины (родовой) перед народом и крестьянством и собственной неполноценности у представителей образованных сословий; 3.) Ощущение неустойчивости в обществе у молодых людей; 4.) Защитная реакция на ситуацию аномии (ломки общественных ценностей), общее повышение агрессивности и тревожности у молодежи; 5.) Конфликт поколений 1840–1860-ых годов («отцы» и «дети»). *Политические предпосылки:* 1.) Политические реформы, вызвавшие коренную ломку общественных ценностей в России; 2.) Непоследовательность политики царизма (переход от либерализма к реакции). *Идеологические предпосылки:* 1.) Кризис государственной идеологии в ситуации аномии; 2.) Извращенные толкования либеральных концепций.

Часть 2. Нигилизм как тенденция в пореформенной журналистике

Глава 1. Новые веяния в отечественной журналистике рубежа 1850–1860-ых годов в контексте роста нигилистических настроений

В настоящей главе исследуются новые веяния в отечественной журналистике рубежа 1850–1860-ых годов в контексте роста нигилистических настро-

ений. В этом контексте указываются такие факторы, как повышение уровня гласности, количественный рост обличительной литературы, политизация общественных настроений и публицистических выступлений, появление новых жанров – передовой статьи и внутреннего обозрения и др. Исследуется идеолого-политическая платформа крупнейших изданий того времени, их тиражи, степень влияния на общественные настроения периода роста нигилистических настроений. Наибольшей популярностью у читателей пользуются в то время издания, отличающиеся яркой публицистической заострённостью своих выступлений, агрессивным, а не размеренным стилем (ср. издания М. Каткова), вдохновляющие и призывающие, критикующие и полемизирующие («Современник» Н. Некрасова, «Русское слово» Е. Благоветлова, «Московские ведомости» М. Каткова, «День» И. Аксакова, «Время» М. Достоевского, «Голос» А. Краевского), что тоже явилось отражением возросшей политизации в российском обществе и роста нигилистических тенденций.

Б. Глинский, обозревая состояние внутренней жизни и прессы в России в 1860-е годы, констатировал: «В этом внешнем бурлении общественных сил, где переоценивались все старые ценности <...>, руководящую роль играла литература, и тогдашний представитель печатного слова является настоящим «учителем жизни»¹². Можно констатировать, что подъём общественно-политической журналистики, повышение уровня гласности, и как следствие обличительства, также являлись предпосылками роста нигилистических настроений в российском обществе 1860-ых годов.

Глава 2. Основные мотивы отечественной публицистики 1860-ых годов в контексте роста нигилистических настроений в обществе

Во второй главе этой части исследуются основные мотивы отечественной публицистики 1860-х годов в контексте роста нигилистических настроений в обществе. Устанавливается место вопроса о нигилизме среди других важнейших вопросов публицистики общественно-политического дискурса первой половины 1860-х годов. Можно выделить несколько блоков главных вопросов, при обсуждении которых в прессе, зачастую, наиболее явно проявлялись нигилистические тенденции, распространённые в русском обществе 1860-ых годов:

1. Крестьянский вопрос, обсуждение реформы 19 февраля 1861 года.
2. Молодёжный вопрос и студенческие волнения.
3. Революционная пропаганда и нелегальная печать.
4. Вопрос эмансипации личности и допуска широких слоёв общества к участию в политической жизни.
5. Собственно: вопрос о нигилистах и «новых людях», в связи с романами И. Тургенева «Отцы и Дети» и Н. Чернышевского «Что делать?».
6. Польский вопрос.
7. Обсуждение реформ правительства.
8. Церковный вопрос (тема раскольников).
9. Дворянский вопрос.

¹² Глинский Б. Б. Революционный период русской истории (1861-1881) / Б. Б. Глинский. – СПб., 1913. – С. 69.

10. Социалистические теории и коллективные формы хозяйствования, а также начавшийся переход к капиталистическим отношениям.

Часть 3. Русский Нигилизм и русская «нигилистическая» журналистика 1860-ых годов

Глава 1. Тема нигилизма и нигилистов на страницах отечественной печати в первую половину 1860-х годов.

В первой главе третьей части разбираются различные аспекты нигилистического вопроса, поднимающиеся отечественной публицистикой исследуемого периода. Прослеживается история и предпосылки формирования отрицательского дискурса в отечественной публицистике, определяется комплекс важнейших проблем и вопросов, составивших для современников пореформенной эпохи т. н. «вопрос о нигилизме». Дается сопоставительный анализ нигилистических концепций у различных идеологических, общественно-политических групп (охранительно-монархической, славянофильской и почвеннической, либерально-западнической, революционно-демократического лагеря и нигилистов). Прослеживается динамика интереса к теме нигилизма на протяжении первой половины 1860-х годов, выявляются различные аспекты нигилизма, выходящие на первый план при обсуждении нигилистического вопроса.

Основные интерпретации направления, выражаемого лидерами «Русского слова» появлялись в ходе обсуждения, так называемого «нигилистического вопроса» отечественной публицистикой 1862-1865 годов. Эти интерпретации легли в основу публичного общественного восприятия Д. Писарева, В. Зайцева в качестве нигилистов, и признания их журнальной публицистической деятельности в качестве наиболее полного выражения «нигилистической доктрины». Мы вписываем анализ конкретного мировоззрения и социально-политических программ ведущих представителей русского нигилизма в отечественной журналистике в контекст обсуждения российской прессой вопроса о нигилизме, выработки различных концепций нигилизма у представителей различных течений российской журналистики (суть: журналистского «отрицательского» дискурса первой половины 1860-ых годов, фокусом которого явился вопрос о нигилизме (1862-1866)).

В «отрицательский» дискурс отечественной журналистики до февраля 1862 входили следующие вопросы: а.) «философский вопрос» – о «старой» и «новой» философии. («Старая» – метафизики, идеалисты; «новая» – материалисты, утилитаристы); б.) вопрос о «свистунах»; в.) вопрос об отрицательских тенденциях в обществе и в литературе; г.) взаимоотношение двух поколений интеллигенции – либеральной, дворянской 1840-ых годов и разночинной, демократической, 1860 годов; д.) вопрос об обличительной литературе; е.) вопрос о «новом человеке», отрицателе во имя пользы.

В 1862 году, после опубликования в «Русском вестнике» (февраль, 1862) романа И. Тургенева «Отцы и дети», в отечественной публицистике и журналистике возникает и получает окончательное оформление «вопрос о нигилизме», вобравший в себя все основные проблемные аспекты, впервые сформулированные отечественной публицистикой в рамках «отрицательного» вопроса, возникшего на рубеже 1850-1860 годов. В сознании читающего общества

окончательно соединяются вопросы об отрицательных тенденциях современного российского общества и вопрос о разночинцах и революционных демократах. Кроме того, противопоставление «отцы – дети», осуществлённое в романе, вплетает вопрос о нигилизме в контекст «молодёжного» и «студенческого» вопросов, получивших большую остроту после студенческих волнений 1861 года. «Нигилисты» получают второе прозвание – «мальчишки», выдвинутое охранительной журналистикой, подчёркивающее неопытность и несамостоятельность нигилистов. Проблема «нигилизма» начинает рассматриваться российской публицистикой в двух основных направлениях – социальном и политическом. В центре понимания нигилизма в русле социальном – было представление о нигилизме, как некоем общественном феномене. В центре политического восприятия – нигилисты трактовались как общественно-опасная политическая группа, нацеленная на свержение существующего режима.

Глава 2. Охранительная концепция нигилизма. Тема «нигилизма» в публицистике М. Каткова

Во второй главе третьей части подробно анализируется охранительная концепция нигилизма на примере публицистики М. Каткова, главную ответственность за распространение нигилизма возлагавшего на «нигилистическую журналистику» и партию, возглавляемую «Современником». Несмотря на общее и неизменное доминирование негативистского пафоса в оценке этого явления, М. Катков периодически менял акценты, выпячивая те или иные отрицательные стороны нигилизма в зависимости от текущей общественно-политической ситуации.

В 1861 году для М. Каткова нигилизм – одно из качеств, присущих «свистунам», нигилизм понимается как «отрицание ради отрицания», бездумное, бесперспективное и вредное для процесса реформ. В 1862 году нигилизм объявляется болезнью общества. В романе И. Тургенева обществу явлены нигилистические типы, из которых Аркадий – добродушный верхогляд, которому нужно только повзрослеть, ибо зараза еще не проникла в сердце его, Кукшина и Ситников – пошляки, а единственное, что выгодно отличает Базарова – «неподдельное чувство озлобления»¹³. Суть нигилизма – в «религии догматического отрицания», нигилисты – фанатики, увлекшиеся отрицанием ради отрицания, сотворившие своих идолов. Причины нигилизма имеют социальную природу, кроются в особенностях жизненного уклада некоторых сословий (к примеру, младшего духовенства), положения в учебных заведениях, а также в нигилистической проповеди известных журналистов.

В 1863 году и позже, для М. Каткова – нигилисты, суть: сепаратисты, политические преступники, революционеры, чьи нелегальные партии и иные политические организации поддерживаются из-за границы, странами, враждебными России, цель нигилистов – развал страны изнутри. Нигилисты ведут свою пропаганду и через некоторые официальные издания, активно вмешиваются во

¹³ Катков М.Н. О нашем нигилизме. По поводу романа И. Тургенева/ М.Н. Катков // Русский вестник. – 1862. – № 7. – С.422.

внутреннюю политику страны, заражают общество ядом нигилизма. М. Катков разыгрывает «нигилистическую карту» в полемике со своими противниками по разным вопросам.

Глава 3. Концепция нигилизма в революционно-демократической печати на примере «Современника»

В третьей главе осмысливаются воззрения на нигилизм в революционно-демократической печати, на примере «Современника». В первом параграфе рассматривается концепция нигилизма у М. Антоновича, М. Салтыкова-Щедрина, Г. Елисеева, полагавших «нигилизм» – презрительной кличкой, пущенной И. Тургеневым, и подхваченной охранительской печатью для заклеивания революционных демократов. Разбираются статьи М. Антоновича, где публицист делает попытку обосновать реакционную природу термина «нигилизм». По мнению М. Салтыкова-Щедрина, частично, вина за утверждение этого термина в обществе лежит на самих «нигилистах» – невоздержанной молодёжи, ухватившейся за это название, как за знамя.

Во втором параграфе третьей главы в контексте споров о нигилизме рассматривается концепция «разумного эгоиста» Н. Чернышевского, как вариант «положительного отрицателя». Положительный тип отрицателя – это «разумный эгоист» (ср. Рахметов в романе «Что делать?»), он отрицает во имя пользы. Примат пользы разрушает и пересматривает привычный уклад личности, межличностных отношений, семьи, наконец, всего общества. Отрицающий во имя пользы – должен быть готов к самоотрицанию. Отрицанию всего излишнего в себе, в своем жизненном укладе. Это самоотрицание – есть наивысшее отрицание. Но оно – не жертва, это самоотречение (добровольный отказ от привилегий и удовольствий) во имя пользы. На этом этапе личная польза соединяется, сливается с пользой общественной, что есть – главнейшая ступень к будущему справедливому обществу. Отрицатели во имя пользы – разумные эгоисты – делятся на две категории: людей обыкновенных и особенных. Особенности люди – люди достигшие стадии «самоотрицания» (не полного, но всего излишнего в себе), это люди, готовые к вступлению в Царство Истины, носители новой морали. Обыкновенные же люди – встали на путь отрицания во имя пользы, но всё ещё питают некоторым своим слабостям, либо идут на некоторые компромиссы со старым обществом. В настоящей главе нами также сопоставляются типы «особенного человека» (Н. Чернышевский) и «сверхчеловека» (Ф. Ницше, главный поименованный западный нигилист). «Особенный человек» Н. Чернышевского, как и «сверхчеловек» Ф. Ницше, чувствует свою ответственность за судьбу человечества. Особенный человек готов на страдание, но он не жертвует собою во имя других, он поступает так потому, что так «нужно». Коренное отличие между «сверхчеловеком» Ф. Ницше и «особенным человеком» Рахметовым кроется в философских основаниях – идеалистическом (у Ф. Ницше) и материалистическом (у Н. Чернышевского и всех русских разночинных демократов-шестидесятников).

Рахметовское «мне нужно» – не есть проявление ницшеанской «воли к власти» (как некоего идеалистически осмысленного качества человеческого

духа). Это именно «мне нужно», то есть: «мне есть нужда в этом», осознанная необходимость, потребность, потребность (осмысленная материалистически), которая есть и у общества в целом, но оно (общество) еще не научилось жить разумно, и не понимает своих потребностей, или не может их отстоять, и живёт по лживым законам, мешающим обществу удовлетворить свои подлинные потребности.

Глава 4. Нигилизм – как общественно-политическое направление журнала «Русское слово» и публицистики Д. Писарева

В четвёртой главе даётся характеристика направлению Д. Писарева, получившему наименование «нигилистическое». Выясняются социальные и психологические предпосылки нигилизма Д. Писарева, сопоставляются направление Д. Писарева с общим направлением «Русского слова», взгляды Д. Писарева и русских революционных демократов. Выясняются политические, эстетические, общественные взгляды Д. Писарева и его товарищей по «Русскому слову», особенности публицистической манеры русских нигилистов. Разбирается эволюция концепции разумного эгоиста – мыслящего реалиста – мыслящего пролетария у Д. Писарева (писаревский вариант «положительного отрицателя») и др.

На формирование характера Д. Писарева оказали влияние некоторые психологические характеристики, свойственные юному Д. Писареву: повышенная эмоциональность, нервная возбудимость, восприимчивость, присутствующая у Д. Писарева высокая степень правдивости. Решающее влияние на формирование взглядов Д. Писарева оказал общественно-политический подъём в стране, вхождение начинающего автора в литературную жизнь Санкт-Петербурга, знакомство с сочинениями А. Герцена и Н. Чернышевского, начало сотрудничества в «Русском слове».

Разрыв Д. Писарева со старым миром осуществился на индивидуалистической основе. Краеугольной идеей его мировоззрения стала идея «эмансипации личности». Так же первоначально решался им и вопрос о нигилизме. Нигилист – полностью эмансипированная личность. Русский нигилизм носит выраженный личностный характер. Направление раннего Д. Писарева, как и направление журнала «Русское слово», можно охарактеризовать как демократически-просветительское. Главной движущей силой прогресса Д. Писарев считал знание, верили в возможность перевоспитания общества, которое начинается с отдельных личностей «разумных эгоистов». Если идеалом революционных демократов было общество, построенное на принципах социальной справедливости, то у «Русского слова» – общество свободных, эмансипированных личностей, которые и обустраивают справедливый порядок. В поздний период критика идеализма трансформируется у Д. Писарева в лозунг «разрушение эстетики». Всякая эстетика, по Д. Писареву, не только не способствует высвобождению личности, но и отвлекает «реалистов» от настоящего дела, приводит к нарушению основного принципа «экономии умственных сил», выдвинутой Д. Писаревым («теории утилитаризма»).

Писаревская концепция «нигилиста» сильно связана с его социально-политической программой переустройства общества, в котором главную роль

должен сыграть положительный отрицатель, человек базаровского типа. Этот образ положительного отрицателя в своём развитии в творчестве Д. Писарева прошёл несколько этапов, и имел разные наименования. «Эгоист»; «Эгоист разумный»; «Мыслящий реалист»; «Мыслящий пролетариат». С каждым этапом мы наблюдаем в этом образе снижение индивидуалистических, нарастание социалистических начал.

Задача «мыслящих реалистов» – распространение знания, повышение уровня сознательности у народа. Распространение знания будет осуществляться, по Д. Писареву, не путём хождения в народ, но через повышение престижа знаний. Огромное значение в этой связи публицист предавал развитию промыслов и технологий, качественно изменяющих взаимоотношения между капиталистами и наёмными рабочими. Не видя перспектив повышения народной сознательности через существующую систему просвещения, он связывал решение этой проблемы с экономическим развитием и новыми технологиями, для освоения которых наёмным работникам неминуемо придётся обучаться. Делал ставку на промышленно-аграрную систему с созданными на её базе свободными образовательными центрами. Д. Писарев ратует за «химический путь» переустройства общества. «Химический» путь – это социалистическое преобразование общества путем мирного перевоспитания эксплуататоров с помощью естествознания и социалистических идей. «Химический» путь предполагает перевоспитание капиталистов в «мыслящих и расчетливых руководителей народного труда» с помощью распространения «реалистами» естественнонаучных социалистических знаний.

Глава 5. Русская «нигилистическая» журналистика

В пятой главе выясняется правомочность выделения типологической группы «нигилистическая журналистика» в системе печати 1860-х годов, даются характеристики нигилистической журналистике, сопоставляются с представителями других течений в журналистике – охранительной, революционно-демократической и др. Делается вывод о том, что термин «нигилистическая журналистика» сложился под влиянием остроты обсуждения нигилистического вопроса, это понятие более широкое, нежели «революционно-демократическая журналистика», в оппозиции ему находятся журналистика «охранительная», с третьей стороны – умеренная журналистика. Политизированность споров по нигилизму придала этому определению черты названия журнальной политической партии.

В заключение работы подводятся основные итоги и делаются выводы.

Нигилистический вопрос был сформирован отечественной публицистикой в первой половине 1860-ых годов, вобрав в себя обсуждение отрицательных тенденций пореформенного российского общества и вопрос о революционных демократах. Кроме того, противопоставление «Отцы – дети» вплетало вопрос о нигилизме в контекст «молодёжного» и «студенческого» вопросов.

Рост нигилистических тенденций в российском обществе был связан с ломкой прежнего уклада, переходом к хозяйственно-капиталистическому строю, сопровождавшимся духовно-идеологическим кризисом, выразившемся в

комплексе вины у дворянства, не востребованности молодого поколения; переходом лидирующей роли в формировании интеллигенции к разночинцам и др. Нигилизм, как тенденция пореформенной журналистики, оказал влияние на функционирование всей системы периодической печати 1860-ых годов. На первый план выходят вопросы общественно-политические, которые в эпоху повышения гласности начинают задаваться с невиданной прежде полемической заострённостью. В первой половине 1860-ых годов оформляется нигилистический дискурс отечественной публицистики. Представители различных течений журналистики вырабатывают свои концепции нигилизма. Так, охранительная журналистика во главе с М. Катковым всю ответственность за нигилизм русского общества возлагает на деятельность революционных демократов. Славянофилы во главе с И. Аксаковым – на государственную систему просвещения, вообще на характер русского общества. Либералы – на превратно понятую гласность, непоследовательность царской политики, переход к реакции. Революционные демократы, считая «нигилизм» презрительной кличкой, всё же разрабатывали свои пути преодоления отрицательных тенденций в обществе. Центральной в этих концепциях стал тип Рахметова, «разумного эгоиста», «отрицателя во имя пользы».

Н. Чернышевский видит в своём герое будущего вождя масс, носителя нового морали, основанной на социалистических теориях. Преодоление несправедливого общественного устройства осуществляется через революцию. В отличие от Н. Чернышевского, Д. Писарев, главный поименованный «нигилист», считает революцию вынужденной мерой, надеясь прийти к новому обществу через мирное переустройство.

Поименование Д. Писарева нигилистом произошло в ходе обсуждения нигилистического вопроса, так как интерпретация творчества публициста в обществе происходила в контексте полемики по нигилизму. Проблема «нигилизма» начинает рассматриваться российской публицистикой в двух направлениях – социальном и политическом. В центре понимания нигилизма в русле социальном – было представление о нигилизме, как некоем общественном феномене (чаще всего – болезни общества). В центре же политического восприятия – нигилисты как некая общественно-опасная политическая группа, нацеленная на революционное свержение нынешнего режима.

В публицистике 1860-х годов проблема нигилизма, включавшая в себя целый комплекс вопросов, оформляется в «нигилистический дискурс», в контексте которого происходило осмысление феномена нигилизма и закрепление наименования «нигилисты» за Д. Писаревым и публицистами «Русского слова». Именно публицистика окончательно сформулировала для русского общества вопрос о нигилизме, вскрыла основные тенденции с ним связанные, выявила наиболее обсуждаемые аспекты нигилизма (нигилистический сепаратизм, тип «нового человека», диалог поколений, беспочвенность как психологическая проблема, реализм как творческий принцип и метод, незавершённость формирования гражданского общества как предпосылка нигилизма и др.).

Программные выступления поименованных нигилистов вплетапись в контекст отрицательского дискурса. Нигилист Е. Базаров был воспринят

большинством критиков и публицистов именно как пародия либо верное изображение представителя лагеря «Современника» – «Русского слова» (прототипом назывался Н. Добролюбов). Тема «нового человека» – будучи одной из главнейших в публицистике Д. Писарева, и романе Н. Чернышевского – была вплетена в контекст «нигилистического вопроса», что также способствовало закреплению названия «нигилист» за Д. Писаревым, для которого вопрос о «мыслящем реалисте» – главнейший на протяжении 1864-1865 годов. Наименование «нигилист» для этой публицистической школы было вовсе не случайным и обуславливалось характером и тональностью обсуждения «нигилистического вопроса» русской публицистикой.

Нигилистическая журналистика – понятие более широкое, нежели «революционно-демократическая журналистика», в оппозиции ему находятся журналистика «охранительная», с третьей стороны – выступают «умеренные» издания (пример – журнал «Отечественные записки»). Само название «нигилисты» – задавало направление восприятию этого течения публикой, актуализировало некоторые вопросы, заставляя публицистов-нигилистов и представителей иных групп подробно на них останавливаться, в частности, осмысливать феномен «русского нигилизма», находить пути его преодоления. Многие выводы русской публицистики 1860-ых годов относительно нигилизма в России, его природы и способах борьбы с нигилизмом в российском обществе актуальны и в наше время: нигилизм, как отражение социального кризиса в стране (И. Аксаков); нигилизм – как результат негативного, разлагающего воздействия части журналистики и литературы (М. Катков); рассмотрение нигилизма как нравственной проблемы (Ф. Достоевский); необходимость перевода отрицающего начала в человеке в созидательное, и путь такого перевода через воспитание мыслящих работников, «разумных эгоистов» (Д. Писарев, Н. Чернышевский); необходимость увеличения доли частного образования в стране, и направленности его на духовно-нравственное воспитание молодежи с целью предотвращения роста нигилизма у молодежи (И. Аксаков).

В дискуссиях, ведущихся публицистами по преодолению нигилизма как тенденции социальной разобщённости в современном обществе невозможно игнорировать опыт, накопленный русскими журналистами и публичными деятелями второй половины XIX века. Этот опыт, выработанные в ходе острых обсуждений теоретико-практические рекомендации, концепции нигилизма требуют и сейчас всестороннего изучения. В этом направлении нам видятся перспективы возможных продолжений новых аспектов исследования.

В трёх приложениях к работе приводятся результаты двух контент-анализов:

1. «Основные мотивы отечественной публицистики в 1862 году», где выясняется место вопроса о нигилизме в ряду других важнейших вопросов в год опубликования романа «Отцы и дети».
2. «Тема нигилизма в отечественной журналистике первой половины 1860-ых годов», где прослеживается динамика интереса крупнейших изданий к теме нигилизма.
3. Библиография статей о

нигилизме в журнальной публицистике первой половины 1860-ых годов (1860-1866 годы).

**Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях автора:**

статьи:

- 1) Бик-Булатов А.Ш. Кафка читает Герцена/ А.Ш. Бик-Булатов // Тонус: научный и учебно-методический альманах факультета журналистики и социологии КГУ, 2002. – № 7. – С.71-73.
- 2) Бик-Булатов А.Ш. Нигилизм 1860-ых годов в концепциях исторической науки и современной теории журналистики (сопоставительный анализ)/А.Ш. Бик-Булатов // Тонус: научный и учебно-методический альманах факультета журналистики и социологии КГУ, 2005. – № 10. – С.90-94.
- 3) Бик-Булатов А.Ш. Вопрос о нигилизме в передовых статьях И. Аксакова в газете «День» /А.Ш. Бик-Булатов // Тонус: научный и учебно-методический альманах факультета журналистики и социологии КГУ, 2005. – № 10. – С.80-82.
- 4) Бик-Булатов А.Ш. Интеллигентность как качество/ А.Ш. Бик-Булатов // Квадратное колесо: художественно-публицистический журнал. – Казань, 2005.- № 6-7.– С.27-28.

тезисы:

- 1) Бик-Булатов А.Ш. Писарев через призму юродства/ А.Ш. Бик-Булатов // Тезисы докладов итоговой научной студенческой конференции 2001 года. – Казань. – 2002. – С.77-79.
- 2) Бик-Булатов А.Ш. Дм. Писарев – публицист: Новые аспекты исследования/ А.Ш. Бик-Булатов //Журналистика, реклама и связи с общественностью.– Воронеж.– 2002.– С.57-59.
- 3) Бик-Булатов А.Ш. Русская публицистика 2-й половины XIX в.: Отражение нигилистических тенденций/ А.Ш. Бик-Булатов // Журналистика в 2002 г.: СМИ и реалии нового века.– М.:МГУ, 2003.–Ч.2.– С.160-162.
- 4) Бик-Булатов А.Ш. Нигилизм в публицистике Белинского/ А.Ш. Бик-Булатов // Средства массовой информации в современном мире. – СПб.: СПбГУ, 2003. – С.9-11.
- 5) Бик-Булатов А.Ш. Корреспонденты-любители в отечественной журналистике в период роста нигилистических настроений в обществе (1860-е гг.) / А.Ш. Бик-Булатов // Журналистика в 2003 году: обретения и потери, стратегия развития. – М.: МГУ, 2004. – Ч.3. – С.50-52.

Лицензия на полиграфическую деятельность №0128 от 08.06.98г.
выдана Министерством информации и печати Республики Татарстан
Подписано в печать 27.04.2005 г.
Форм. бум. 60x84 1/16. Печ. л.1,25. Тираж 100. Заказ 135.

Минитипография института проблем информатики АН РТ
420012, Казань, ул.Чехова, 36.

102